

В. С. Давтян, канд. полит. наук, доцент, Российско-армянский (Славянский) университет (Ереван, Армения) (e-mail: vahedavtyan@yandex.ru)

Ю. В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: reandm@rambler.ru)

В. А. Плотников, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия) (e-mail: plotnikov2000@ya.ru)

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Исследование направлено на анализ процессов международной интеграции энергетических рынков, систематизацию мер регулирования в современных геополитических условиях.

Исследование выполнено в ходе выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации № 26.3546.2017/ПЧ «Развитие фундаментальных основ анализа и прогнозирования структурно-динамических параметров региональной экономики на основе интеграции российского и мирового опыта управления территориальным развитием и современных научных доктрин».

Цель и задачи. Провести оценку состояния энергетических рынков и направлений интеграционных процессов на энергетических рынках, систематизировать правовые основы энергетической интеграции на евразийском пространстве, сформулировать основные этапы и подходы к формированию общего рынка газа, рассмотреть опыт и перспективы Армении в интеграционных процессах.

Методология. В работе использованы методы статистического, логического и системного анализа. С их использованием оценены последствия энергоинтеграции для стран ЕАЭС. На основе анализа эмпирических данных об энергобалансах стран и прогнозного баланса газа Евразийского экономического союза обоснованы направления повышения энергетической безопасности.

Результаты. Современный мир становится все более глобализованным и взаимозависимым. Это, наряду с обострением политико-экономического соперничества, связанного с постепенным «размыванием» модели однополярного мироустройства, порождает новые риски для устойчивого социально-экономического развития отдельных стран. Инструментом нейтрализации этих рисков выступает международная экономическая интеграция, которая позволяет объединить экономические потенциалы отдельных стран и повысить, на этой основе их защищенность от рисков и угроз в различных сферах. В статье рассмотрены механизмы взаимного влияния интеграционных процессов и обеспечения национальной энергетической безопасности, при этом основной акцент сделан на формировании и развитии газового рынка интеграционных группировок. В статье проанализирован опыт ЕС и ЕАЭС в создании единых правил регулирования энергетических и газовых рынков, выявлены типовые проблемы и способы их разрешения. Предложены меры, способствующие повышению скорости и интенсивности интеграционных процессов, основанные на учете национальных экономических интересов.

Выводы. В настоящее время эффективное обеспечение энергетической безопасности государств не может осуществляться вне рамок интеграционных процессов. Кооперация и сотрудничество в рамках наднациональных интеграционных проектов формируют дополнительные условия для развития национальной энергетики и повышения уровня ее конкурентоспособности. При этом «выигрыши» от энергоинтеграции для различных стран не равнозначны.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийская интеграция, газовый рынок, энергетический рынок, энергетическая безопасность.

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-1-160-174

Ссылка для цитирования: Давтян В. С., Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Особенности регулирования национальных энергетических рынков в условиях развития процессов международной интеграции // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. Т. 22, № 1(76). С. 160-174.

Введение

Несмотря на наличие теоретических концепций постиндустриальной, сервис-

ной, информационной, цифровой, виртуальной и т.д. экономики, по поводу которых мы не дискутируем, т.к. это не является предметом нашего анализа в данной

статье, мы полагаем, что материальный базис, как и в предыдущие исторические эпохи, и сегодня является основой существования общества. В этом мы солидарны с известной позицией К. Маркса и его последователей.

Одной из ключевых предпосылок устойчивого и прогрессивного развития и общества, и экономики в современных условиях является надежное обеспечение энергией. В этой связи, энергетические рынки, энергетическая безопасность и связанные с ними категории являются особо значимыми для достижения экономического роста и социального развития [7, 9, 11, 12], именно они выступают предметом нашего исследовательского интереса в данной статье. При этом, основное внимание мы уделим газовому рынку.

1. Энергетическая безопасность и энергетическая интеграция

Как показывает анализ литературы, исследователи определяют энергетическую безопасность неоднозначно. Как указывает Ю.В. Боровский, такая неоднозначность трактовки вызвана несколькими обстоятельствами. «Во-первых, понятие “энергетическая безопасность” используется как в национальном, так и в глобальном контекстах. Во-вторых, определения энергетической безопасности, дающиеся в рамках одной страны, сопряжены с высокой долей субъективизма, отражающего особенности национального энергетического потенциала. В-третьих, энергетика трактуется в ряде случаев не просто как отраслевая проблема, а как ключевая проблема всей системы национальной безопасности страны, непосредственно влияющая на политические, геополитические и геоэконо-

мические процессы» [1, с. 12]. То есть, трактовки энергетической безопасности тесно связаны с уровнем рассмотрения этой категории, а также с возможностью надежного обеспечения и самообеспечения энергетическими ресурсами.

В последние десятилетия как политиками, так и академическим сообществом неоднократно поднимался вопрос обеспечения глобальной энергетической безопасности (ГЭБ). По данному направлению подписывались и продолжают подписываться международные протоколы и соглашения, ведутся оживленные дискуссии на площадках различных международных форумов. Несмотря на то, что принимаемые документы, как правило, носят рамочный и декларативный характер, т.е. не подразумевают механизмов прямого действия, тем не менее, они создают определенную идеологическую, методическую, теоретическую базу для дальнейшего формирования сбалансированной мировой (региональной) энергосистемы.

Среди принципов обеспечения ГЭБ эксперты Центра устойчивого энергетического развития выделяют [3]:

- развитие энергодиалога и энергетической дипломатии;
- совместные действия по предотвращению и разрешению энергетических конфликтов и ликвидации чрезвычайных ситуаций в энергетической сфере;
- коллективная ответственность мировых держав за обеспечение устойчивого доступа всех жителей планеты к жизненно важным средствам и источникам энергообеспечения;
- поддержка международных организаций в сфере энергетики в части привлечения инвестиций, развития инновационной энергетики, согласования кор-

поративных действий транснациональных энергетических компаний.

Главной целью глобальной энергетической безопасности является создание единого энергетического пространства на принципах формирования социально приемлемой энергетики, что определяется ее соответствием трем базовым критериям: высокая энергетическая, социально-экономическая и экологическая эффективность. В свою очередь, философия единого энергетического пространства строится на тезисе о том, что в современном мире (за редкими исключениями) практически невозможно обеспечить энергетическую независимость отдельно взятой страны и даже группы стран. Таким образом, для формирования ГЭБ требуется интеграция государств и консолидация их усилий в энергетической сфере.

Наряду с этим, очевидно, что дезинтеграция в политической сфере (ярким примером ее является начавшееся с 2014 г. санкционное противостояние РФ – с одной стороны, США, ЕС и ряда других стран – с другой) является ключевым фактором, препятствующим энергетической интеграции отдельных стран и регионов. Следовательно, формирование единого энергетического пространства и обеспечение на этой основе энергетической безопасности должны опираться на достижение таких целей, как выработка взаимоприемлемой и согласованной политики взаимодействия, создание условий для эффективного энергопотребления отдельных стран с учетом национальных интересов, особенностей региональной геополитической архитектуры, а также обеспечение национальной энергетической безопасности.

Один из авторитетных исследователей проблем мировой энергетики Д. Ергин выделяет десять принципов энергетической безопасности [15]: диверсификация; запас прочности; качественная и своевременная информация; сотрудничество между странами-поставщиками и странами-потребителями; расширение системы Мирового энергетического агентства путем включения Китая и Индии; стабильность инфраструктуры и всей цепи поставок; стабильно функционирующие рынки; энергоэффективность; обеспечение потока инвестиций; развитие новых технологий.

Обобщая эти принципы, можно констатировать, что одним из главных условий обеспечения энергетической безопасности в современных условиях является непрерывная и полномасштабная интеграция акторов мирового энергетического рынка. В этой связи не вызывает удивления тот факт, что одной из главных особенностей современной мировой энергетики является интеграция национальных энергетических рынков в международные образования. Яркими примерами являются интеграционные проекты и единые энергетические рынки стран ЕС, Северной Америки (NAFTA), Южной Америки (MERCOSUR), Азиатско-Тихоокеанского региона и пр. [8].

Исторически сложилось так, что электроэнергетические системы бывших советских республик были интегрированы в единую энергосистему СССР. И после распада Советского Союза страны-участницы СНГ постоянно высказывают заинтересованность в тесном сотрудничестве по этой линии. Поэтому созданный в 1992 г. Электроэнергетический Совет СНГ (ЭЭС СНГ) остается одним из

важнейших интеграционных инструментов на постсоветском пространстве [16].

Вступление страны в интеграционный проект (как, кстати, и выход из него – что подтверждает Brexit) не может произойти одномоментно, оно предполагает приведение национальной экономики в соответствие с нормами наднационального регулирования. В теориях международной интеграции показано, что такая гармонизация в целом положительно сказывается на показателях развития национальной экономики. Этот теоретический вывод подтверждается, например, практикой европейской интеграции. Так, вступление в ЕС постсоциалистических стран способствовало ускорению их социально-экономического развития.

С другой стороны, следует понимать, что интеграция в международные структуры зачастую формирует не только стимулирующие эффекты, но и риски для национальной экономики. Например, в качестве таких рисков можно рассмотреть неравномерное распределение производства между участниками интеграционного проекта, массовую миграцию населения, ограничения для национальных правительств в вопросах регулирования национальных экономик, накладываемые международными обязательствами, и др. Ярким примером последнего риска является долговой кризис в Греции (начался в 2010 году, полностью не купирован до настоящего времени). Будучи членом ЕС, Греция не имеет возможность принимать меры по его преодолению без согласования с европейскими властями.

Если рассмотреть европейский опыт энергоинтеграции, то следует отметить его успешность. В ЕС либерализация энергетических рынков обеспечивает снижение тарифов на энергоресурсы, а

также недискриминационный доступ энергокомпаний к инфраструктуре. Основы либерализации энергетического рынка ЕС установлены «Третьим энергопакетом», принятым в 2009 г. Этот пакет документов ограничивает монополизм в сфере поставок природного газа и электроэнергии, фактически выполняя функции наднационального антимонопольного законодательства, что, впрочем, не всегда приводит к положительному экономическому эффекту, так как зачастую спотовые цены на хабах значительно превышают предлагаемые монополистами цены, устанавливаемые при оптовых контрактах. Отсюда и интерес ряда членов ЕС, особенно Германии и Австрии, к проекту «Северный поток-2», строящемуся вопреки попыткам его срыва через запреты и санкции.

Кстати, возникает вопрос: как такое может быть? Почему поставки от Газпрома – компании, обладающей, как принято заявлять в официальных европейских дискуссиях, монопольной властью, оказываются более выгодными, чем приобретение на «совершенном» рынке? Здесь, по нашему мнению, необходимо сделать некоторые теоретические пояснения.

Во-первых, монополизм Газпрома на газовом рынке Европы – не более, чем миф. По официальным данным самой компании [10], ее доля на рынке Европы в 2017 году выросла до 34,7%, с 33,1% в 2016 году. При этом, надо иметь в виду, что «традиционно для определения доминирующего положения используется пороговое значение в размере 50% доли товарного рынка, хотя в Германии пороговая доля законодательно снижена до 40 процентов» [13], а, например, в России (см.: Федеральный закон от 26.07.2006 №

135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции», статья 5. Доминирующее положение) нижняя граница присутствия на рынке для признания доминирующего положения компании на нем установлена в 35%. Таким образом, Газпром не только не является монополистом, но не может считаться на едином газовом рынке ЕС даже доминирующим поставщиком. Почему же он находится под таким политическим и экономическим давлением? Ответ очевиден – это недобросовестная конкуренция («недобросовестная» не с позиций законодательства, в силу увязки газового вопроса с национальными интересами, законодательство с легкостью исправляется, а с позиций экономических и морально-этических), конкуренция со стороны покупателя, вызванная стремлением получить необоснованные экономические преимущества за счет поставщика.

Во-вторых, даже если отбросить искажающее влияние на экономику со стороны политиков, в рассматриваемом случае имеет место доктринерское, неверное понимание экономической сущности феномена конкуренции, непонимание такого объективного феномена, как экономически эффективный размер фирмы. Попросту говоря, экономическая безграмотность. Атомарная структура рынка, которая лежит в основе модели «совершенной конкуренции», вовсе не является наиболее эффективной, ведь сама эта модель является лишь теоретической абстракцией, помогающей понять базовые экономические взаимосвязи, но не описывающей реальные процессы. Попытка ее реализовать на практике гарантированно обречена на провал. В экономической теории хорошо известно, что вследствие эффектов масштаба и опыта, наличия тран-

сакционных издержек и т.д. крупная (и даже монополия) фирма может оказаться гораздо эффективнее, чем несколько малых, равных ей по объему выпуска. Это не означает, что монополии не надо регулировать. Но их искусственное разделение ведет не к росту, а, напротив, к снижению общественного благосостояния. Поэтому бездумно бороться с объективными экономическими явлениями и процессами, конечно, можно. Только экономический эффект такой «деятельности» заведомо будет отрицательным.

Вернемся к нашему анализу европейских процессов интеграции. Ещё одной важной инициативой ЕС по обеспечению энерготранспортной интеграции, однако уже с более широкой географией, выходящей даже за пределы Европы, стала Европейская энергетическая хартия. При углубляющейся взаимозависимости между экспортерами и импортерами энергии стало ясно, что наднациональные правила могут обеспечить более эффективную кооперацию в сфере энергетических коммуникаций, нежели договоренности на двустороннем уровне.

В рамках хартии определена значимость национального суверенитета над энергоресурсами. Эта категория обозначает, что каждая страна, принявшая условия хартии, сама решает – как использовать имеющиеся энергетические ресурсы, а также самостоятельно устанавливает пределы открытости энергетического сектора для иностранных инвесторов. На основе Европейской энергетической хартии в 1994 г. был подписан договор (вступил в силу в 1998 г. и в настоящее время имеет 53 подписанта), который определяет правовые нормы межгосударственного сотрудничества по всему циклу процессов в энергетике, начиная от

проведения геолого-разведывательных работ и заканчивая конечным потреблением энергии [4]. Особое внимание (что важно для Европы и России) уделяется проблеме транзита энергоресурсов и энергопродуктов.

Таким образом, энергетическая интеграция выступает в качестве важного условия обеспечения уровня национальной энергетической безопасности. Основываясь на данном тезисе, рассмотрим особенности формирования общего энергетического рынка Евразийского экономического союза.

2. Евразийская модель энергетической интеграции

2.1. Правовые основы энергетической интеграции на евразийском пространстве

Единое экономическое пространство (ЕЭП) Евразийского экономического союза (ЕАЭС) предусматривает совместную координацию экономической политики государств – членов преимущественно в ключевых сферах, к которым отнесены энергетика, транспорт, финансы и пр. 1 января 2012 г. были введены в действие 17 базовых международных соглашений, которые были призваны сформировать основы функционирования ЕЭП [5]. В частности, три из них (№№ 15, 16 и 17) определяют базовые принципы энергетической интеграции государств-членов, закладывают основы создания единого энергетического рынка.

Наряду с соглашениями, относящимися к обеспечению доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики (соглашение № 15), к порядку организации, управления и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов (соглашение № 17), соглашение № 16

описывает основы функционирования газового рынка. В соответствии с текстом соглашения оно определяет «правила доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики. Предусматривает принцип взаимного обеспечения доступа к газотранспортным системам стран – участников ЕЭП после выполнения комплекса мер, в том числе после перехода на равнодоходные цены на газ. Доступ к газотранспортным системам предоставляется в пределах технических возможностей с учетом согласованного сторонами индикативного баланса и на основании заключенных хозяйствующими субъектами гражданских договоров. Условия доступа, включая тарифы на транспортировку газа, для хозяйствующих субъектов сторон будут равными по сравнению с хозяйствующими субъектами, не являющимися собственниками газотранспортной системы» [5, с. 21].

В апреле 2017 г. Консультативный комитет по нефти и газу Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) одобрил программу формирования общего рынка газа в ЕАЭС, решение по которому было принято в 2016 г.¹ Программа формирования общего рынка газа на пространстве ЕАЭС является, по сути, системообразующей для всей системы сотрудничества, так как именно от эффективности энергетического и, в частности, газотранспортного комплекса зависит во многом экономическое развитие стран-членов. По

¹ О Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза // Решение № 7 от 31 мая 2016 г., г. Астана.

сути, это важный механизм экономической интеграции.

Идея создания единого рынка газа (а также электроэнергии и углеводородов) изначально рассматривалась как ключевая составляющая единого экономического пространства. При детальном изучении самой программы общего рынка газа становится очевидным, что она гармонично вписана в философию евразийской интеграции, выстроенной на основе принципа свободы движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы. Очевидно, что единые наднациональные правила регулирования рынка природного газа могут привести к усилению гарантий энергетической безопасности, особенно для стран-покупателей, зависящих от внешних поставок.

2.2. Этапы и подходы к формированию общего рынка газа

Одной из ключевых целей евразийской экономической интеграции является формирование единого рынка электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов. При этом, каждое из указанных направлений представляет собой отдельный программный пакет системных мероприятий, нацеленных на обеспечение интеграционного процесса (табл. 1).

Реализация программы создания и развития общего рынка газа осуществляется в три этапа¹:

– первый этап (до 2020 г.) характеризуется решением таких задач, как гармонизация законодательств государств-членов, обеспечение доступности и полноты раскрытия информации о свобод-

ных мощностях газотранспортных систем, расположенных на территориях государств-членов, унификация норм и стандартов, создание системы информационного обмена, формирование индикативного (прогнозного) баланса газа ЕАЭС и пр.;

– второй этап (до 2021 г.) предполагает переход к рыночным механизмам определения цен. Планируется открытие товарной биржи, на которой будут осуществляться торги газом. При этом предполагается обеспечение недискриминационного доступа участников к биржевым торгам. Ожидается, что, благодаря применению рыночных механизмов, цены на газ будут более предсказуемыми и справедливыми, хотя, безусловно, не перестанут периодически играть роль геополитического индикатора. Вместе с тем важно понимать, что речь идет о ценах на границе, внутренние тарифы будут регулироваться в соответствии с законодательством страны-члена. Также в рамках второго этапа предполагается увеличение инвестиционной активности на общем рынке газа, обеспечение доступа к газотранспортным системам, расположенным на территории стран-членов и пр.;

– третий этап (не позднее 1 января 2025 г.) предполагает вступление в силу самого международного соглашения о формировании общего рынка газа, обеспечение свободных поставок газа, приобретенного по прямым договорам, либо на биржевых торгах, поддержание рыночных цен, а также принятие государствами-членами согласованного решения о переходе к равнодоходным ценам на газ.

В основе формирования общего рынка лежат следующие основные принципы (см. официальный Интернет-сайт ЕЭК, www.eurasiancommission.org):

¹ О Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза // Решение № 7 от 31 мая 2016 г., г. Астана.

– неприменение во взаимной торговле ввозных и вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное значение);

– первоочередное обеспечение внутренних потребностей в газе государств-членов;

– цены и тарифы на услуги по транспортировке газа для удовлетворения внутренних потребностей государств-

членов устанавливаются в соответствии с законодательством государств-членов;

– унификация норм и стандартов на газ государств-членов;

– обеспечение экологической безопасности;

– информационный обмен на основе информации, включающей сведения о внутреннем потреблении газа.

Таблица 1

Организация формирования общих рынков энергоресурсов ЕАЭС

Область регулирования	Утверждение Концепции	Программа		Вступление в силу международного договора, включающего правила доступа
		утверждение	срок выполнения	
Электроэнергия (ст. 81 Договора)	До 01.07.2015	До 01.07.2016	До 01.07.2018	До 01.07.2019
Газ (ст. 83 Договора)	До 01.01.2016	До 01.01.2018	До 01.01.2024	До 01.01.2025
Нефть и нефтепродукты (ст. 84 Договора)	До 01.01.2016	До 01.01.2018	До 01.01.2024	До 01.01.2025

Источник: Интернет-сайт ЕЭК (www.eurasiancommission.org).

По мнению С.В. Еремина, «формирование общего рынка природного газа в ЕАЭС будет успешным, если его участники смогут (1) преодолеть институциональную неоднородность текущих моделей национальных рынков природного газа и (2) сумеют на основе консенсуса спроектировать целевую модель будущего общего рынка природного газа, в рамках которой достигнутые положительные эффекты стран ЕАЭС от газовой интеграции ... превысят их издержки» [6, с. 95].

Первая из названных задач имеет достаточно проработанные подходы к ее решению, которые состоят в последовательном согласовании и гармонизации национальных институциональных пра-

вил регулирования газового рынка с правилами наднациональными. Теоретически достичь этого несложно. Но на практике эта задача очень сложна в решении, т.к. национальные газовые рынки отличаются значительным институциональным разнообразием, которое определяется высоким уровнем государственного вмешательства в экономические процессы.

В частности, в Республике Беларусь действует близкая к планово-административной модель государственного управления, в Республике Армения и Республике Кыргызстан рынки имеют ярко выраженную монопольную структуру, в Республике Казахстан также реализована монополистическая модель главного покупателя. И лишь в Российской Федера-

ции структура рынка может быть оценена как монополистическая конкуренция с доминированием одной компании (помимо Газпрома действуют независимые от него компании, работает газовая биржа). Во всех странах имеются барьеры для входа на рынок, а ценообразование осуществляется по различным (но неизменно социально-ориентированным, с учетом национально-государственных особенностей) методикам.

Решение второй, из названных выше, задачи еще менее очевидно. Эта неоче-

видность обусловлена различными ролями, которые играют на евразийском газовом рынке страны – участницы ЕАЭС (табл. 2). Среди них явно выделяются государства с избыточными и недостаточными собственными ресурсами. Первые выступают в качестве продавцов, а вторые – в качестве покупателей природного газа. Соответственно и представления о критериях выгоды интеграции газового рынка у разных стран естественным образом различаются.

Таблица 2

Индикативный (прогнозный) баланс газа Евразийского экономического союза на 2016-2020 годы, млрд куб. м (фрагмент)

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Добыча, всего:	674,889	709,970	696,580	705,580	718,580
в том числе:					
в Республике Армения					
в Республике Беларусь	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
в Республике Казахстан	33,96	33,3	33,35	33,35	33,35
в Кыргызской Республике	0,029	0,030	0,030	0,030	0,030
в Российской Федерации	640,7	676,4	663,0	672,0	685,0
Импорт всего:	34,828	36,287	36,523	37,456	38,011
в том числе:					
в Республику Армения	2,3	2,7	2,800	3,2	4,0
в Республику Беларусь	18,6	19,5	19,5	20,0	19,7
в Республику Казахстан	4,77	4,90	4,90	4,90	4,90
в Кыргызскую Республику	0,258	0,287	0,323	0,356	0,411
в Российскую Федерацию	8,9	8,9	9,0	9,0	9,0
Взаимные поставки:					
из Республики Казахстан					
в Кыргызскую Республику	0,22	0,25	0,25	0,25	0,25
в Российскую Федерацию (данные РК)	12,7	13,3	12,5	12,5	12,5
в Российскую Федерацию (данные РФ)	8,9	8,9	9,0	9,0	9,0
из Российской Федерации					
в Республику Армения	1,9	2,3	2,4	2,4	2,4
в Республику Беларусь	18,6	19,5	19,5	20,0	19,7
в Республику Казахстан (данные РК)	2,87	2,40	2,90	2,90	2,90
в Республику Казахстан (данные РФ)	10,5	10,0	10,2	10,2	10,2

Источник: Интернет-сайт ЕЭК (www.eurasiancommission.org).

Как видно из приведенных в таблице 2 данных, Казахстан и Россия являются «донорами» евразийского газового рынка, при этом, в силу взаимного географического положения стран ЕАЭС и того

факта, что поставки газа осуществляются по магистральным трубопроводам, существует ярко выраженная зависимость в поставках: Кыргызстана от Казахстана, а также Армении и Беларуси от России.

2.3. Значение природного газа для энергобаланса ЕАЭС

Программа формирования общего рынка газа на пространстве ЕАЭС является системообразующей, так как от эффективности энергетического и, в частности, газотранспортного комплекса во

многом зависит экономическое развитие стран-членов¹. В целом, в энергетическом балансе стран-членов ЕАЭС удельный вес природного газа достаточно высок. В качестве примера в таблице 3 приведен энергобаланс Армении, из которого следует, что свыше 63% первичного потребления энергии в этой стране (2014 г.) покрывается за счет природного газа.

Таблица 3

Энергобаланс Армении, тыс. тонн н.э., 2014
(по данным Международного энергетического агентства)

Энергоноситель	Производство	Импорт	Экспорт	Международные авиационные бункеры	Первичное потребление
Нефтепродукты		368		-43	325
Газ		1881			1881
Атомная энергия	642				642
Гидроэнергия	171				171
Прочие ВИЭ	0,3				0,3
Биотопливо	34				34
Электроэнергия		18	-113		-95
Энергия, всего	848	2267	-113	-43	2959

Источник: [2, с. 10].

Таким образом, можно констатировать, что создание общего энергетического и, в частности, газового рынка может положительно сказаться на уровне энергетической и в целом экономической безопасности стран-членов ЕАЭС. Далее рассмотрим возможности и перспективы, которые может принести эта интеграция, на примере Армении.

3. Последствия энергоинтеграции для стран ЕАЭС: пример Армении

Обращаясь к примеру Армении, отметим, что зависимость армянской эко-

номики от поставок природного газа очень велика. На это указывают приведенные выше статистические и прогнозные показатели. Без стабильных поставок газа из России (среднегодовой объем импортируемого природного газа составляет около 2 млрд куб. м) энергосистема страны, а вместе с ней и вся ее экономика окажутся в кризисном состоянии. Основной торговый партнер Армении – входящая в ЕАЭС Россия, одновременно являющаяся для Армении и крупнейшим импортером, и крупнейшим поставщиком энергоресурсов (табл. 4).

¹ О Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза // Решение № 7 от 31 мая 2016 г., г. Астана.

Таблица 4

Некоторые показатели внешней торговли Армении

Показатель	2014	2015	2016
Экспорт, млрд долл. США	1,49	1,48	1,78
в том числе в РФ, %	20,4	15,2	20,9
Импорт, млрд долл. США	4,16	3,26	3,23
в том числе из РФ, %	25,7	30,4	30,8
доля минерального топлива, %	19,6	20,7	17,8

Источник: составлено с использованием [2, с. 8].

Важно отметить, что общая установленная мощность электроэнергетической системы Армении сегодня является избыточной и составляет около 3555 МВт, она используется лишь на 65% (2320 МВт)¹. Казалось бы, что здесь есть резервы для развития. Но проблемы возникают в связи с недостаточностью собственных ресурсов первичных энергоносителей. Собственное производство электроэнергии в стране во многом базируется на ее генерации на АЭС, на долю которой приходится около 70% всей производимой электроэнергии. Но станция работает на ввозном (российском) урановом сырье для АЭС.

Перспективной задачей в этих условиях видится развитие электрогенерации на собственных источниках, которые могут использовать страновые первичные энергоресурсы (малые и средние ГЭС, возможно – расширение мощности АЭС, развитие альтернативной, в том числе малой, энергетики). Энергетические риски для страны во многом определяются вероятностью перебоев в поставках энергоресурсов из России и Ирана. Именно для страхования от такого рода угроз Армении следует активнее интегриро-

ваться в единый энергорынок ЕАЭС. Очевидно, что перспективы интеграции Армении в электроэнергетические рынки также напрямую сопряжены с поставками природного газа: чем ниже будет его цена, тем ниже будет себестоимость производимой на ТЭС электроэнергии, что даст, как импульс внутреннему росту, так и позволит нарастить экспортный потенциал в сфере электроэнергетики.

В целом, Армения, обладая весьма серьезным экспортным потенциалом, в настоящее время ввиду геополитической ситуации не в состоянии осуществлять экспортные операции со странами региона в тех объемах, которые необходимы, в том числе, для развития электроэнергетики. Вместе с тем, следует принять во внимание тот факт, что реализация электроэнергетического коридора «Север-Юг» может в перспективе существенно скорректировать ситуацию. В апреле 2016 г. министрами энергетики России, Армении и Ирана была подписана дорожная карта этого энергокоридора. В рамках программы между Арменией и Ираном уже осуществляются строительство линий электропередач (ЛЭП) при финансировании иранской стороны, а также строительство высоковольтной ЛЭП между Арменией и Грузией на кредитные средства Банка KfW.

Строительство 400-киловольтных ЛЭП Иран – Армения и Армения – Гру-

¹ Концепция обеспечения энергетической безопасности Армении (решение Правительства Республики Армения от 22 декабря 2011 г. № 50).

зия позволит расширить связь между энергосистемами стран. Сегодня в синхронном режиме работают электросети Ирана и Армении, а также Грузии и России. Проект позволит энергосетям всех четырех стран работать в синхронном режиме с мощностью перетоков до 1200 МВт [14]. Но для решения такой задачи необходимо, прежде всего, доступ к дешевому российскому газу, возможность чего возникает в рамках евразийской интеграции. Прорыв энергетической блокады за счет активизации процессов евразийской интеграции представляется нам важным вызовом для армянской экономики.

Заключение

Подводя итог, следует констатировать, что сегодня сложно представить эффективное обеспечение энергетической безопасности государств вне рамок интеграционных процессов. Кооперация и сотрудничество в рамках наднациональных интеграционных проектов формируют дополнительные условия для развития национальной энергетики и повышения уровня ее конкурентоспособности, обеспечения национальной энергетической безопасности. Помимо этого, интеграция способствует росту эффективности национальных энергетических систем, т.к. способствует притоку инвестиций и обмену техническими ноу-хау; наиболее развитые в энергетическом плане акторы интеграции задают высокие стандарты функционирования системы, вместе с тем оказывая финансовое, организационное и техническое содействие менее развитым странам.

При этом важно учесть, что членство в наднациональных интеграционных проектах может создавать определенные риски для национальных экономик недо-

статочно развитых стран. В качестве примера можно привести Литву, законсервировавшую по требованию Евроатома Игналинскую АЭС, но так и не получившую обещанную финансовую поддержку от ЕС на возведение новых генерирующих мощностей. Таким образом, применив в своей национальной энергетической политике наднациональные правила «европейской ядерной дискриминации», Литва фактически стала зависимой от внешних поставок электроэнергии, в определенной степени лишившись своего энергетического суверенитета. Данный пример показывает, что в процессе интеграции необходим учет интересов всех сторон, их согласование и гармонизация, как это предложено в ЕАЭС.

Что касается Армении, то интеграция в общий энергетический рынок ЕАЭС может способствовать понижению цен на природный газ, что положительно отразится на себестоимости и, следовательно, конкурентоспособности производимой в Армении электроэнергии – потенциально важной статьи экспорта. Освоение евразийских энергетических рынков, а также поставки более конкурентоспособной по цене электроэнергии на грузинский и иранский рынки могут смягчить издержки Армении от пребывания в энергетической и транспортной блокаде, а также дать мощный импульс ее социально-экономическому развитию.

Список литературы

1. Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. М.: Навона, 2008.
2. В фокусе: Армения – проблемы и перспективы роста // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики; Аналити-

ческий центр при Правительстве Российской Федерации. 2017. Вып. 21. С. 4-14.

3. Глобальная энергетическая безопасность: Итоги председательства России в «Группе восьми». URL: <http://docplayer.ru/26337794-Globalnaya-energeticheskaya-bezopasnost.html> (дата обращения 16.01.2018).

4. Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы. URL: <https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf> (дата обращения 12.01.2018).

5. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. 2014. URL: www.eurasiancommission.org/ru/Documents/broshura26_RUS_2014.pdf (дата обращения 15.01.2018).

6. Еремин С.В. Конкуренция в условиях международной интеграции рынков природного газа // Мировые рынки нефти и природного газа: ужесточение конкуренции. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 85-97.

7. Костин К.Б. Концепция обеспечения энергетической безопасности (применительно к решению проблемы импортозамещения в электроэнергетике России) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 32-43.

8. Левыкина Т.С. Приоритеты международного сотрудничества в сфере энергетики в рамках формирования Евразийского экономического союза: дис. ... канд. экон. наук. М., 2015.

9. Мизринь Л.А. Энергетическая компонента национальной силы государства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1-1 (103). С. 88-99.

10. Подобедова Л. Доля «Газпрома» на газовом рынке Европы достигла рекорда. URL: <https://www.rbc.ru/business/06/02/2018/5a79c1cd9a79470df95b0eeb> (дата обращения 16.01.2018).

11. Саркисян Т.С. Создание общих рынков энергетических ресурсов в ЕАЭС: этапы и содержание // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1-1 (103). С. 65-69.

12. Фокин Г.А. Глобальный газ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1-1 (103). С. 140-148.

13. Цепков Н. Критерии определения доминирующего положения: системное обобщение. URL: https://zakon.ru/discussion/2016/3/11/kriterii_opredeleniya_dominiruyuschego_polozeniya_sistemnoe_obobshchenie#_ftn4 (дата обращения 16.01.2018).

14. Aslanidze A. The Role of the Energy Charter in Promoting Electricity Cooperation in the South Caucasus. Energy Charter Secretariat Knowledge Center, 2016. 17 p.

15. Yergin D. The Fundamentals of Energy Security, Testimony: Hearing on «Foreign Policy and National Security Implications of Oil Dependence», Committee on Foreign Affairs US House of Representatives. March 22, 2007.

16. Новак А.В. Энергоинтеграция Европы, России и Азии – безграничные возможности // Тезисы выступления на круглом столе в рамках 19 Петербургского международного экономического форума. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/4560>.

Поступила в редакцию 22.01.18

UDC 339.9

V.S. Davtyan, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Russian-Armenian (Slavic) University (Yerevan, Armenia) (e-mail: vahedavtyan@yandex.ru)

Yu.V. Vertakova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: reandm@rambler.ru)

V.A. Plotnikov, Doctor of Economic Sciences, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia) (e-mail: plotnikov2000@ya.ru)

PECULIARITIES OF NATIONAL ENERGY MARKETS REGULATION IN THE CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL INTEGRATION PROCESSES

The study aims to analyze the processes of international integration of energy markets, systematize the measures for regulatory activities in modern geopolitical conditions.

The study was carried out in the course of fulfilling the state task of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No 26.3546.2017 / PCh "Development of the Fundamentals of Analysing and Forecasting Structural and Dynamic Parameters of the Regional Economy on the Basis of Integration of Russian and World Experience of Managing Territorial Development and Modern Scientific Doctrines".

Goal and Objectives. To assess the state of the energy markets and the direction of integration processes in the energy markets, to systematize the legal foundations of energy integration in the Eurasian space, to formulate the main stages and approaches to the formation of a common gas market, to consider Armenia's experience and prospects in integration processes.

Methodology. The methods of statistical, logical and system analysis are used in the work to estimate the consequences of energy integration for the EEA countries. Based on the analysis of the empirical data on the energy balances of the countries and the forecast gas balance of the Eurasian Economic Union, the directions for improving energy security are substantiated.

Results. The modern world is becoming increasingly globalized and interdependent. This, along with the aggravation of political and economic rivalry associated with the gradual 'erosion' of the model of a unipolar world order, creates new risks for the sustainable socio-economic development of individual countries. International economic integration which allows to join the economic potentials of individual countries and, on this basis, increase their protection against risks and threats in various spheres is an instrument of neutralizing these risks. The article considers the mechanisms of mutual influence of integration processes and ensuring national energy security with the main emphasis on the formation and development of the gas market of integration groups. The article analyzes the experience of the EU and the EEU in creating uniform rules for the regulation of energy and gas markets, identifies typical problems and ways to resolve them. Measures that contribute to increasing the speed and intensity of integration processes, based on taking into account national economic interests are proposed.

Conclusions. At present, effective provision of energy security for states can not be carried out outside the framework of integration processes. Cooperation within the framework of supranational integration projects form additional conditions for the development of national energy systems and increase the level of its competitiveness. At the same time, 'gains' from energy integration for different countries are not equivalent.

Key words: Eurasian Economic Union, Eurasian integration, gas market, energy market, energy security.

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-1-160-174

For citation: Davtyan V.S., Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A. Peculiarities of National Energy Markets Regulation in the Conditions of the Development of International Integration Processes. Proceedings of the Southwest State University, 2018, vol. 22, no. 1(76), pp. 160-174 (in Russ.).

Reference

1. Borovskij Ju.V. Mirovaja sistema jenergosnabzhenija. Moscow, Navona Publ., 2008.

2. V fokuse: Armenija – problemy i perspektivy rosta. Bjulleten' o teku-shhijh tendencijah mirovoj jekonomiki; Analitich-

eskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2017, vyp. 21, pp. 4-14.

3. Global'naja jenergeticheskaja bezopasnost': Itogi predsedatel'stva Rossii v «Gruppe vos'mi. URL: // [http:// docplayer.ru/26337794-Globalnaya-energeticheskaya-bezopasnost.html](http://docplayer.ru/26337794-Globalnaya-energeticheskaya-bezopasnost.html) (data obrashhenija 16.01.2018).

4. Dogovor k Jenergeticheskoj hartii i svjazannye s nim dokumenty. URL: <https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf> (data obrashhenija 12.01.2018).

5. Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija: cifry i fakty. 2014. URL: www.eurasiancommission.org/ru/Documents/broschura26_RUS_2014.pdf (data obrashhenija 15.01.2018).

6. Eremin S.V. Konkurencija v uslovijah mezhdunarodnoj integracii rynkov prirodno gaza. Mirovye rynki nefti i prirodno gaza: uzhestochenie konkurencii. Moscow, 2017, pp. 85-97.

7. Kostin K.B. Konceptcija obespechenija jenergeticheskoj bezopasnosti (primenitel'no k resheniju problemy importozameshhenija v jelektrojenergetike Rossii). Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta, 2015, no. 1 (91), pp. 32-43.

8. Levykina T.S. Prioritety mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere jenergetiki v ramkah formirovanija Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. Diss. kand. jekon. nauk. Moscow, 2015.

9. Mijerin' L.A. Jenergeticheskaja komponenta nacional'noj sily gosudarstva. Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta, 2017, no. 1-1 (103), pp. 88-99.

10. Podobedova L. Dolja «Gazproma» na gazovom rynke Evropy dostigla rekorda. URL: <https://www.rbc.ru/business/06/02/2018/5a79c1cd9a79470df95b0ee6> (data obrashhenija 16.01.2018).

11. Sarkisjan T.S. Sozdanie obshhih rynkov jenergeticheskikh resursov v EAJeS: jetapy i sodержanie. Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta, 2017, no. 1-1 (103), pp. 65-69.

12. Fokin G.A. Global'nyj gaz. Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta, 2017, no. 1-1 (103), pp. 140-148.

13. Cepkov N. Kriterii opredelenija dominirujushhego polozhenija: sistemnoe obobshhenie. URL: https://zakon.ru/discussion/2016/3/11/kriterii_opredeleniya_dominiruyushhego_polozheniya_sistemnoe_obobshchenie#_ftn4 (data obrashhenija 16.01.2018).

14. Aslanidze A. The Role of the Energy Charter in Promoting Electricity Cooperation in the South Caucasus. Energy Charter Secretariat Knowledge Center, 2016. 17 p.

15. Yergin D. The Fundamentals of Energy Security, Testimony: Hearing on «Foreign Policy and National Security Implications of Oil Dependence», Committee on Foreign Affairs US House of Representatives. March 22, 2007.

16. Novak A.V. Jenergointegracija Evropy, Rossii i Azii – bezgranichnye vozmozhnosti. Tezisy vystuplenija na kruglom stole v ramkah 19 Peterburgskogo mezhdunarodnogo jekonomicheskogo foruma. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/4560>.